

Шэнь Сючжу кивнул. После ночи на корабле он наконец привык к качке и почувствовал себя лучше. Он потягивал йогурт, не сводя глаз с высокого парня, и, когда тот наконец сел, тут же крикнул:

— Братец! Спасибо, братец...

Чжуан Син улыбнулся ему и вежливо ответил:

— Не за что.

Чжоу Сюэцзюнь, заметив, что молодой человек довольно дружелюбен, попросил Чжуан Сина присмотреть за вещами.

— Я отведу ребёнка умыться, спасибо, товарищ.

Чжуан Син кивнул. Он дождался, пока дед и внук вернутся, и только тогда вышел из каюты, чтобы умыться и почистить зубы. На завтрак раздавали булочки. Чжоу Сюэцзюнь купил для внука сладкую булочку из сорго, а себе взял острый рулет с перцем. Шэнь Сючжу, всегда евший только сладкие булочки, почему-то всё тянулся к острому рулету. Чжоу Сюэцзюнь удивился, но раз ребёнку нравится, то и ладно. Он поделился с ним, и они оба позавтракали, съев по булочке и по рулету.

В десять утра корабль наконец причалил к месту назначения — острову Чжуанчжоу. У Чжуан Сина был только рюкзак, поэтому он первым вышел из каюты и сошёл на берег. Чжоу Сюэцзюнь, ведя за собой ребёнка, дождался, пока сойдёт большинство пассажиров, и тогда неспешно потянул багаж. Шэнь Сючжу крепко держался за деда, следуя за ним.

После часа езды на автобусе дед и внук наконец добрались домой. Дом Чжоу Сюэцзюня был двухэтажным особняком с двором. Он происходил из семьи учёных, но из-за политических перипетий семья пришла в упадок. Родители умерли от болезни после того, как его отправили в деревню, но он не стал продавать дом, а сдавал его в аренду. В прошлом году арендаторы всей семьёй переехали в большой город, и дом опустел.

Краснокирпичная стена окружала двор. За большими железными воротами виднелся запущенный передний двор: в углах росли сорняки, а у колодца — мох. Внутри дома было получше. Хотя его не убирали целый год и везде лежала пыль, мебель стояла в порядке, создавая уютную атмосферу. Дед и внук сначала прибрали спальню на втором этаже, немного отдохнули, а затем начали уборку во всём доме. Так они и поселились на острове.

На острове Чжуанчжоу в августе солнце палило нещадно. Шэнь Сючжу прожил с дедом уже месяц. Дед, в отличие от его родной бабушки, был очень снисходителен к нему — возможно, потому что мальчик вёл себя как простачок. Старая госпожа Шэнь тоже заботилась о нём, но лишь потому, что он был её внуком, и из-за его послушания она относилась к нему с большей любовью. Однако по сравнению с сыном, Шэнь Чанфу, она всегда была на его стороне, ведь у неё было множество внуков. Тем не менее, после смерти матери именно бабушка больше всего заботилась о Шэнь Сючжу, поэтому её смерть стала для него огромной потерей, а огромное поместье Шэнь казалось ему чужим и пугающим.

Дед Чжоу Сюэцзюнь был похож на учёного старой закалки — мягкий и вежливый, никогда не повышавший голос. Лишь однажды, когда Шэнь Сючжу испачкал его драгоценную книгу, поедая манго, дед строго сказал ему:

— Книги — это самые ценные вещи в мире. Маленький Бамбук может стать сильнее и умнее,

читая книги, поэтому их нужно беречь.

И вот Шэнь Сючжу жил на острове Чжуанчжоу. У него были сладкие манго, мягкие бананы, кислая маракуйя, сочные арбузы, красочные сборники рассказов, и дед учил его современным иероглифам. Иногда дед брался за творческие заказы и целыми днями рисовал в кабинете, а иногда брал Шэнь Сючжу с собой на пленэры в живописные места острова. Теперь в доме также была полная тётюшка, которая готовила для него куриный суп и острые рулеты.

Шэнь Сючжу всё реже засыпал с надеждой, что проснётся в своей комнате в поместье Шэнь. Ему нравилось здесь, хотя иногда он чувствовал себя одиноким. Сейчас, не ощущая одиночества, он лежал на диване в гостиной, держа в руках комикс «Железный Атом». Комикс был размером с ладонь взрослого человека, и Шэнь Сючжу читал его медленно — многие иероглифы были ему незнакомы, поэтому он внимательно рассматривал картинки, угадывая сюжет и наслаждаясь чтением.

Тётя У была кухаркой, нанятой Чжоу Сюэцзюнем. У него были сбережения, и он никогда не скупился на себя, иначе разве смог бы он за месяц купить Шэнь Сючжу больше десятка комиксов? На это ушла бы зарплата обычного рабочего за целый месяц. Просто он никогда раньше не воспитывал детей и, кроме как материально обеспечить ребёнка, ничем больше помочь не мог.

Шэнь Сючжу моргнул — глаза начали уставать. Тётя У, закончив уборку на кухне, собиралась домой.

— Маленький Бамбук, я пойду. Что ты хочешь на ужин?

— До свидания, тётя! Хочу рулеты...

— Ох, милый ты мой, — тётя У рассмеялась, — твой дед каждый день кормит тебя мясом и рыбой, а у тебя такой простой вкус!

Хотя старик Чжоу и не говорил об этом, но за месяц она поняла, что у мальчика, вероятно, не всё в порядке с головой. Однако он был послушным, не доставлял хлопот и очень симпатичным, поэтому она его полюбила.

Она подошла, поправила ему волосы, похлопала по бедру и вышла за дверь.

Шэнь Сючжу взял комикс и поднялся на второй этаж. Он тихо вошёл в кабинет. Дед в очках стоял у письменного стола у окна. Он не рисовал, а что-то писал. В кабинете было три стеллажа, забитых книгами, а у окна справа стоял небольшой стеллаж с детскими книгами, принадлежавший Шэнь Сючжу.

Ему стало скучно, и он начал ходить вокруг стеллажей. Чжоу Сюэцзюнь, отвлечённый шумом, положил кисть, открыл ящик и достал купюру в один юань.

— Маленький Бамбук, иди купи себе мороженое.

Каждый вечер они с Шэнь Сючжу прогуливались по окрестностям. Выйдя из переулка, они попадали на улицу Счастья, где был небольшой магазинчик. Шэнь Сючжу любил тащить деда за мороженым, и Чжоу Сюэцзюнь был спокоен, зная, что мальчик знает дорогу. Так было лучше, чем шуметь в кабинете.

Шэнь Сючжу радостно взял деньги и побежал вниз по лестнице. Чжоу Сюэцзюнь, услышав

удаляющиеся шаги, улыбнулся и снова взялся за кисть.

Мороженое за один мао было просто замороженной сладкой водой. Если его сосать, оставался только прозрачный лёд, но детям это было неважно. Ледяной лед в жару был лучше, чем рис. Шэнь Сючжу грыз мороженое и, движимый жадностью, купил ещё пачку лапши быстрого приготовления за два мао. Оставшиеся монетки он положил в карман брюк и, держа в одной руке мороженое, а в другой — лапшу, пошёл обратно в переулок.

На углу переулка росло огромное старое дерево, у которого сидели четверо или пятеро подростков. Самый высокий из них был на голову выше Шэнь Сючжу, а самый низкий — на голову ниже. Шэнь Сючжу нервно проходил мимо.

— Эй... дурачок, отдай оставшиеся деньги! — крикнул один из хулиганов.

Он был в майке без рукавов и узких брюках — типичный наряд из фильмов о бандитах.

Шэнь Сючжу узнал его — однажды этот парень уже пытался его задержать, но тогда он смог убежать. На этот раз Шэнь Сючжу попытался повторить трюк и бросился бежать в переулок. Однако удача ему не улыбнулась: двое старших парней перехватили его, а хулиган обыскал его карманы. Там было всего семь мао — хватило бы на бутылку газировки на каждого.

Но главное, они успешно совершили «крутое ограбление», как в фильмах. Главварь забрал деньги и лапшу, усмехаясь, глядя на «дурачка» с хвостиком. В переулке поселились старик и его внук, совершенно безобидные. Главварь слышал, как дед однажды разговаривал с его родителями, называя мальчика внуком. Ему стало любопытно: такой красивый, с белой кожей — неужели это мальчик?

— Сегодня я проверю, кто ты на самом деле — мальчик или девочка. Хвостик отрастил, а называешься внуком? Пф... — Главварь отдал приказ, и трое парней закрыли рот «дурачку», затащив его за дерево.

Чжуан Син шёл по улице Счастья в жару, неся письмо деду. Дед в этом году переехал на эту улицу, но не успел сообщить новый адрес старым товарищам, поэтому письмо пришло к нему домой.

Он смотрел на номера домов, приближаясь к нужному адресу, и издалека увидел группу подростков у старого дерева. Проходя мимо, он услышал крик о помощи, и голос показался ему знакомым.

— Дедушка! Помогите!!! Аа... мм...

Шэнь Сючжу отбивался ногами, но четверо парней с восемью руками быстро стянули с него шорты вместе с трусами.

<http://bllate.org/book/16303/1470125>